

ПРЕМЬЕРЫ

Алексей АГУРЕЕВ

“Н е плачь по мне, Аргентина” — эти слова известной песни из бродвейского мюзикла Эндрю Ллойд Уэббера стали своеобразным гимном нового фильма-эпопеи “Эвита”, главную роль в котором — Эвиты Перон — сыграла “звезда” поп-музыки Мадонна. Сегодня, когда премьера “Эвиты” уже состоялась в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, трудно назвать газету или журнал, телевизионную или радиопрограмму, которые не участвовали бы в дискуссии об этом фильме, не вспоминали бы женщину, с которой написан образ героини Мадонны. Кстати, выход фильма ровно за неделю до конца года на экраны кинотеатров вполне объясним — создатели картины и актеры, сыгравшие в ней, надеются на то, что “Эвита” будет выдвинута на соискание “Оскара”, высшей награды Американской академии киноискусства, а для этого фильм должен идти в коммерческом показе не менее семи полных дней.

Сейчас трудно предсказать, завоеует ли лента, фактически возродившая жанр мюзикла в Голливуде в этом десятилетии, золотую статуэтку и будет ли она вообще выдвинута на “Оскара”. Сейчас известно одно: “Эвита” выдвинута по ряду категорий на получение премии “Золотой глобус”, традиционно

Мадонна на пути к “Оскару”

Культура. — 1997. — 11 авг. — С. 14
считающейся предвестником “Оскара”, да и те сто миллионов долларов, что затрачены на работу над картиной, она, судя по откликам первых зрителей, явно оправдает.

Согласно легенде, с которой знаком всякий житель Аргентины, Эвита, выйдя замуж, всю свою энергию посвящала заботам о бедных. Жена Перона после победы мужа организовала свой собственный фонд, которому были переданы многие правительственные социальные функции, в том числе и забота о “бездарубашечниках” — низших слоях аргентинского общества, которым не хватало денег даже на рубашки.

Однако новый фильм вслед за мюзиклом Уэббера выставляет Эвиту вовсе не святой, погруженной в филантропическую деятельность, а опытной интриганкой, которая в конце концов прокладывает себе путь наверх. Действительность же еще больше отличается от образа “святой” Эвиты, чем это показано в спектакле, утверждает газета “Нью-Йорк пост”. На самом деле Эвита отличалась антисемитскими взглядами и поддерживала Гитлера и Муссолини, подчеркивает газета. Так, когда Муссолини и его любовница были казнены партизанами, Эвита и ее тогдашний любовник Перон отзывались о дуче как о герое и “величайшем человеке нашего столетия”.

Эвита была настолько хорошо известна своими пронацистскими симпатиями, что после падения третьего рейха и в условиях непрекращающихся демократических демонстраций в Аргентине она для самозащиты постоянно носила с собой ручную гранату. Не случайно, утверждает газета, после замужества Эвиты и победы Перона на выборах Аргентина широко распахнула свои двери перед бежавшими из Европы нацистами.

Легенда об Эвите, как и фильм, ничего не рассказывают и о том, что когда в 50-х годах экономика Аргентины трещала по швам, захлебываясь в коррупции и инфляции, Перон разгонял массовые демонстрации протеста с помощью армии. Тысячи были убиты, брошены в тюрьмы и бежали из страны.

И все же — что бы ни говорили историки, как бы ни утверждали они, что легенда о святой Эвите родилась в недрах контролируемых супругами Перонами средств массовой информации страны, тем не менее для будущих поколений Эвита останется женщиной, которая с балкона президентского дворца сплет перед своей смертью “Не плачь по мне, Аргентина!”, а для многих почитательниц Мадонны певица станет такой же святой, как и ее героиня Эвита.

НЬЮ-ЙОРК